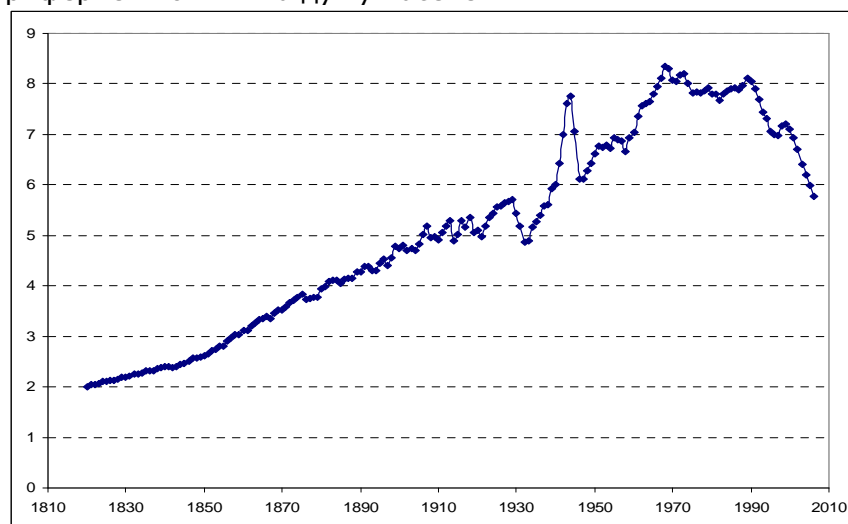

Глава 1

К системному анализу мировой динамики: взаимодействие центра и периферии Мир-Системы

В целом, общая картина динамики разрыва между центром и периферией¹ по ВВП на душу населения за последние 200 лет выглядит следующим образом (см. Рис. 1.1):

Рис. 1.1. Динамика разрыва (в разгах) между центром и периферией по ВВП на душу населения

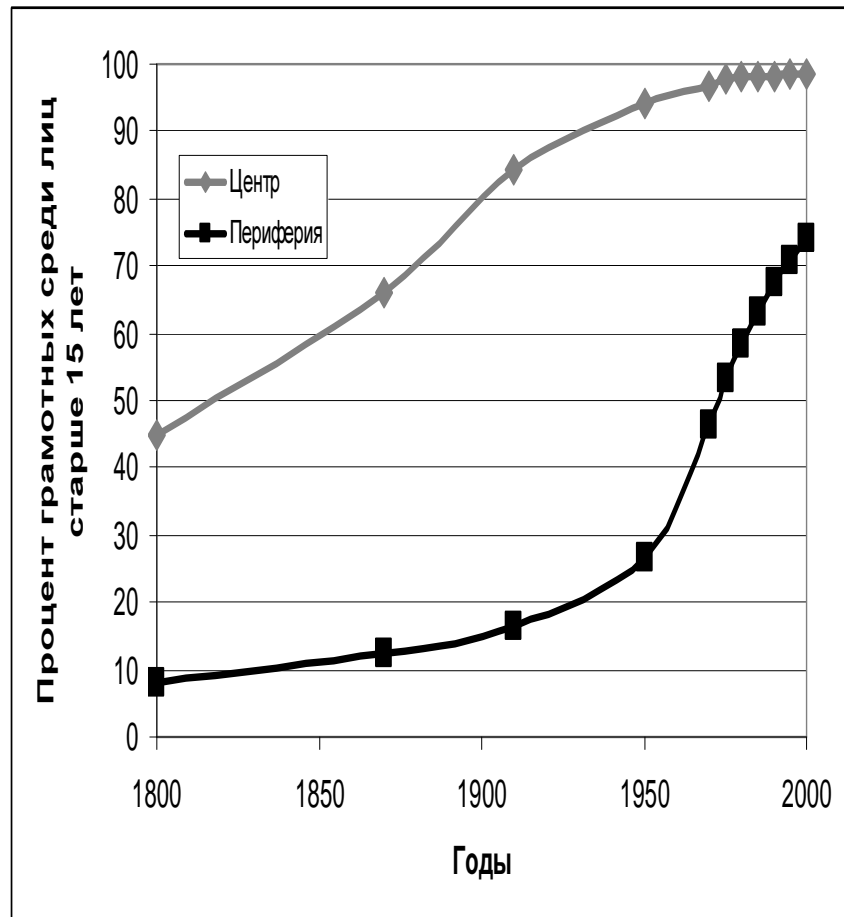

Источники данных: World Bank 2010; Maddison 1995, 2001, 2003, 2010.

¹ В качестве мир-системного центра в данной работе рассматривались государства ОЭСР с высоким уровнем дохода на душу населения (такие, как страны Западной Европы, США, Япония и т.д.), в качестве периферии – все остальные страны, за исключением стран, ранее входивших в СССР и бывших коммунистических стран Европы.

Как мы видим, в начале XIX в. разрыв в уровне экономического развития между центром и периферией Мир-Системы был довольно незначительным. Существовал, однако, один показатель, который на начало XIX в. резко отличал страны мир-системного ядра от периферийных стран. Речь идет об уровне грамотности населения (см. Рис. 1.2):

Рис. 1.2. Динамика грамотности населения центра и периферии Мир-Системы

Источники данных: Мельянцев 1996; Morrison, Murtin 2006: Table 4; UNESCO 2010.

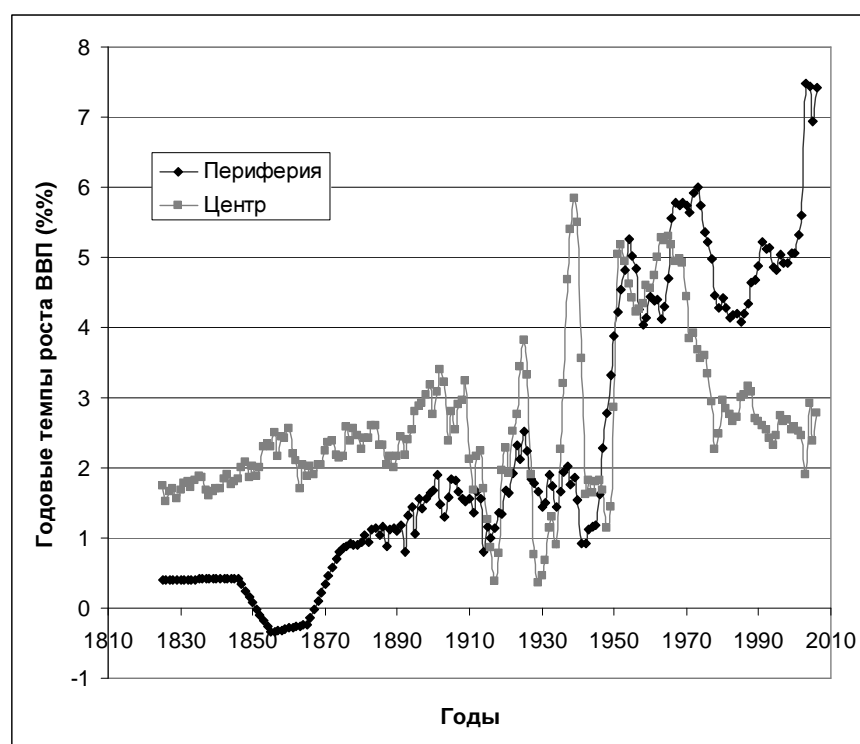
Наиболее быстрый экономический рывок в эпоху модернизации сделали те страны, где уже была достаточно высокая грамотность населения. На

наш взгляд, этот факт отнюдь не случаен и отражает то обстоятельство, что решающим фактором экономического развития в эпоху модернизации стало развитие именно человеческого капитала (см., например: Мельянецев 1996; Добрынин, Дятлов, Курганский 1999; Denison 1962; Schultz 1963; Scholing, Timmermann 1988; Lucas 1988 и т.д.). Наше предыдущее исследование, опубликованное в первой книге *Законов истории* (Коротаев, Малков, Халтурина 2007: 95–100), показало существование сильной и безусловно значимой линейной корреляции между уровнем грамотности в 1800 г. и показателем ВВП на душу населения в наши дни (подробнее см. Коротаев, Халтурина 2009). При этом полученное нами значение коэффициента R^2 указывает на то, что данная корреляция объясняет 86% всей дисперсии данных. Таким образом, гипотеза о том, что распространение грамотности является одним из сильнейших факторов экономического роста, получила дополнительное подтверждение. Грамотное население, с одной стороны, имеет гораздо больше возможностей для восприятия и использования достижений модернизации, а с другой стороны, оно более активно производит инновации, способствующие дальнейшему модернизационному развитию и экономическому росту.

Исследования выдающихся советских психологов А. Р. Лурии, Л. С. Выготского и Ф. Н. Шемякина на основе результатов экспедиций в Средней Азии в 1930-е гг. показали, что образование оказывает фундаментальное воздействие на формирование познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления). В ходе исследования выяснилось, что неграмотные респонденты, в отличие от грамотных, предпочитали конкретные цветовые обозначения абстрактным, а ситуативную группировку предметов категориальной, на которой базируется абстрактное мышление. Кроме того, неграмотные респонденты не решали силлогистические задачи типа «Драгоценные металлы не ржавеют. Золото – драгоценный металл. Ржавеет золото или нет?». Эти силлогизмы казались респондентам бессмысленными, поскольку были вне сферы их практического опыта. Грамотные респонденты, получившие хотя бы минимальное формальное образование, легко решали предложенные силлогизмы (Лурия 1974, 1982: 47–69). Аналогичные результаты были получены и в других обществах с высокой долей неграмотного населения (Ember 1977; Rogoff 1981). Таким образом, грамотный рабочий, предприниматель, изобретатель и т.д. оказывается эффективнее неграмотного не только благодаря способности прочитать инструкции, документацию или учебные пособия, но и благодаря более развитым навыкам абстрактного мышления (подробнее о грамотности как факторе экономического роста см. Коротаев, Халтурина 2009).

Темпы роста ВВП в центре были значительно выше, чем на периферии Мир-Системы на протяжении всего XIX и начала XX века (см. Рис. 1.3):

Рис. 1.3. Динамика относительных годовых темпов роста ВВП в центре и на периферии Мир-Системы (сглаженные девятилетние средние), 1820–2007 гг.

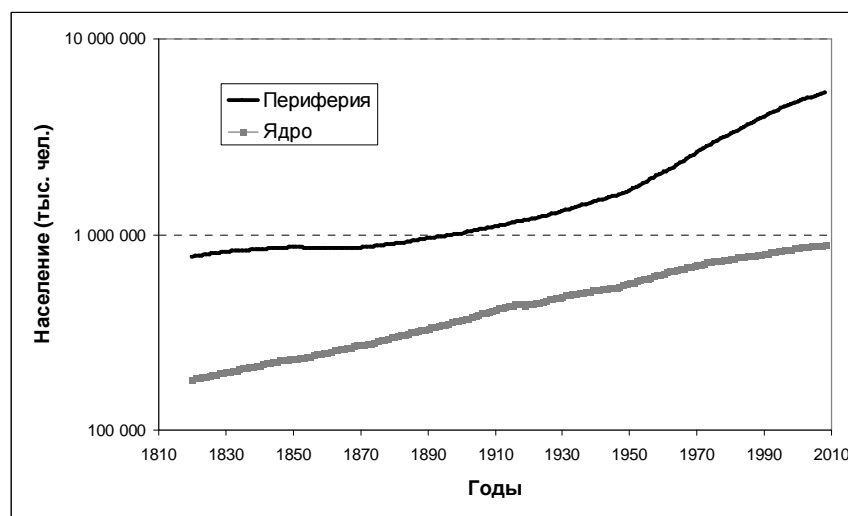
Примечания. Источники данных: World Bank 2010; Maddison 1995, 2001, 2003, 2009. Девятилетние сглаженные средние с последовательным уменьшением окна сглаживания по краям.

В 1914–1950 гг. экономический рост как центра, так и периферии испытывает мощные турбуленции; при этом в центре они были выражены даже сильнее, чем на периферии – здесь в это время наблюдались и более высокие экономические взлеты, и более глубокие падения. В послевоенный период темпы роста ВВП в центре и на периферии Мир-Системы выравниваются и в 1950-е – начале 1960-х годов и там, и там наблюдаются довольно близкие (и при этом очень высокие) темпы роста ВВП. С конца 1960-х годов наблюдается тенденция к снижению темпов роста ВВП в центре. Это снижение затем начинается и на периферии, но с некоторым запаздыванием; при этом в целом темпы роста ВВП на периферии начинают превышать эти темпы в центре. Особенно сильно этот разрыв начи-

нает расти с середины 1980-х годов, когда намечается достаточно устойчивая тенденция к ускорению темпов роста ВВП на периферии на фоне продолжающейся тенденции к их снижению в центре.

Вместе с тем, здесь надо учитывать то обстоятельство, что периферия значительно отстает от центра по темпам демографического перехода. В центре этот переход начался раньше: раньше наступила первая фаза перехода, раньше началось снижение смертности. Поэтому в XIX веке темпы роста численности населения в центре значительно превышали темпы демографического роста периферийных стран (см. Рис. 1.4):

Рис. 1.4. Динамика численности населения центра и периферии Мир-Системы (тыс. чел.), 1820–2008

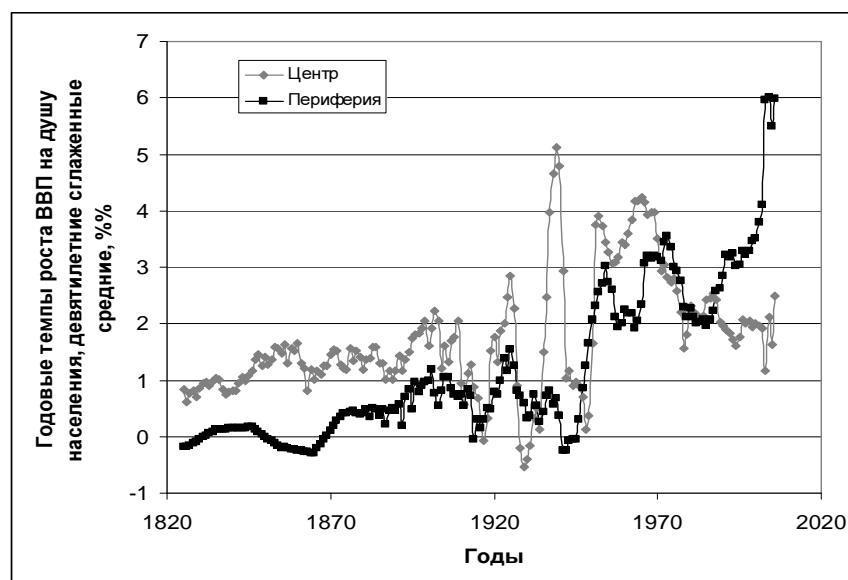

Источники данных: World Bank 2010; Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Однако после Второй мировой войны демографический переход в странах мир-системного ядра завершился, рождаемость в этих странах сильно уменьшилась, а темпы роста населения замедлились до близких к нулю уровней. Вместе с тем в странах периферии в послевоенный период демографический переход был в самом разгаре: смертность в большинстве периферийных стран сильно сократилась, а рождаемость оставалась все еще на очень высоком уровне. В связи с этим темпы роста населения в 1950-е – 1960-е гг. достигли в большинстве стран периферии своих максимальных значений. В эти годы одинаково высокие темпы роста ВВП в центре и на периферии сопровождалось тем, что население периферии

росло значительно быстрее, чем население центра. В результате темпы роста ВВП на душу населения в центре по-прежнему продолжали превосходить темпы роста ВВП на душу населения на периферии (см. Рис. 1.5), соответственно и разрыв между центром и периферией в 1950-е – 1960-е гг. продолжал увеличиваться:

Рис. 1.5. Динамика относительных годовых темпов роста ВВП на душу населения в центре и на периферии Мир-Системы (сглаженные девятилетние средние), 1820–2007 гг.

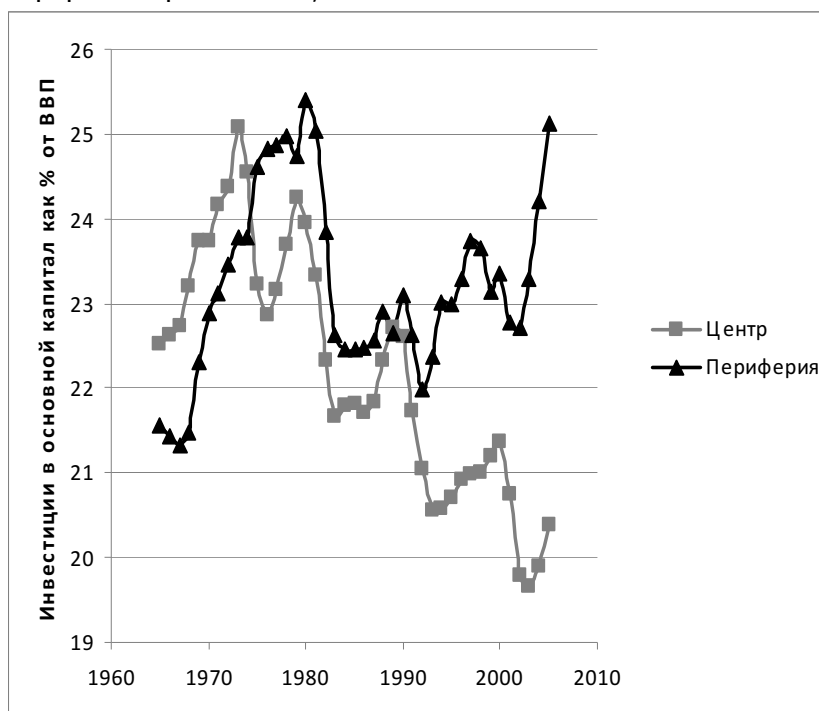

Примечания. Источники данных: World Bank 2010; Maddison 1995, 2001, 2003, 2009. Девятилетние сглаженные средние с последовательным уменьшением окна сглаживания по краям.

Вместе с тем, в эти же десятилетия большинству стран периферии удалось добиться резкого роста грамотности, что, с одной стороны, стимулировало экономический рост, а с другой стороны, способствовало сокращению рождаемости и очень значительному замедлению темпов роста населения. В результате в начале 1970-х годов темпы роста ВВП на душу населения в странах периферии сравнялись с темпами роста этого показателя в странах центра, а с конца 1980-х годов периферия по темпам роста ВВП на душу населения стала все более и более обгонять центр. Таким образом, разрыв в уровне жизни между странами центра и периферии стал все более и более сокращаться.

Отметим, что замедление темпов экономического роста в центре и ускорение темпов этого роста на периферии сопровождалось (и было в очень высокой степени обусловлено) следующими важными процессами-тенденциями: 1а) уменьшением доли инвестиций в ВВП стран центра (с начала 1970-х годов); 1б) увеличением доли инвестиций в ВВП периферии (с начала 1990-х годов)²; 2а) уменьшением макроэкономической эффективности инвестиций (измеряемой в том, сколько долларов прироста ВВП приходится на доллар инвестиций) экономик центра (с конца 1960-х годов); 2б) увеличением макроэкономической эффективности инвестиций на мир-системной периферии (с начала 1990-х годов) (см. Рис. 1.6–8):

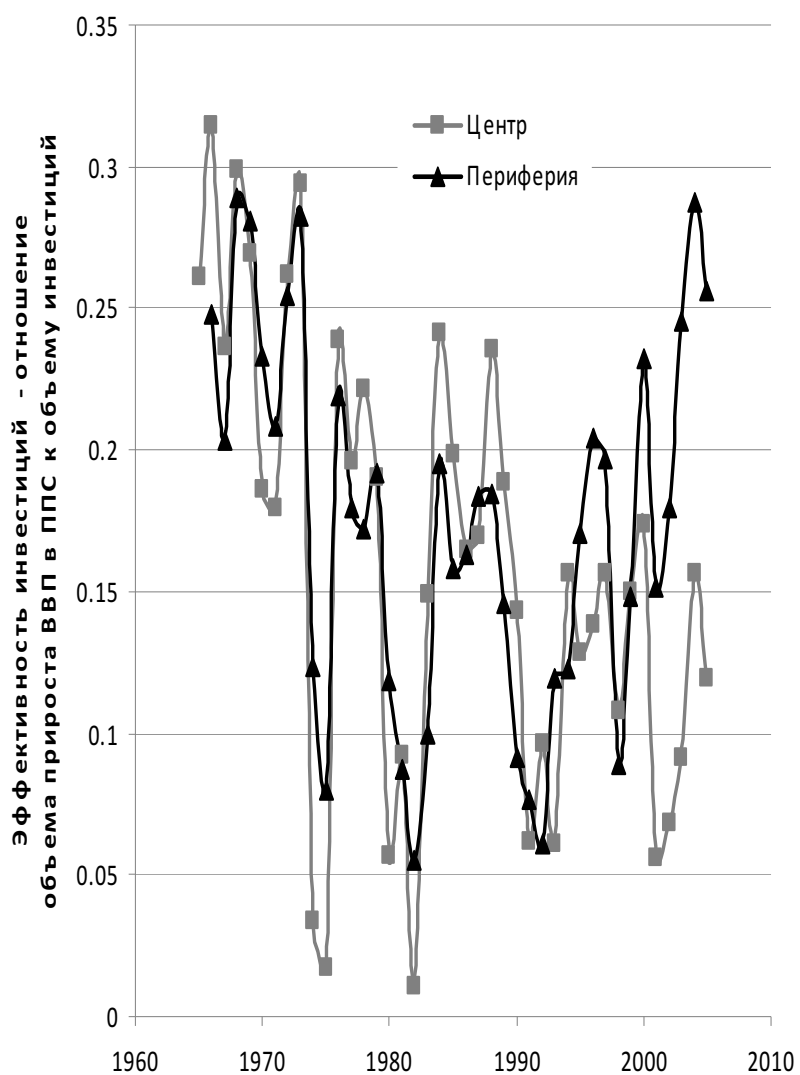
Рис. 1.6. Динамика доли инвестиций в ВВП центра и периферии Мир-Системы, 1965–2005 гг.

Источник данных: World Bank 2010.

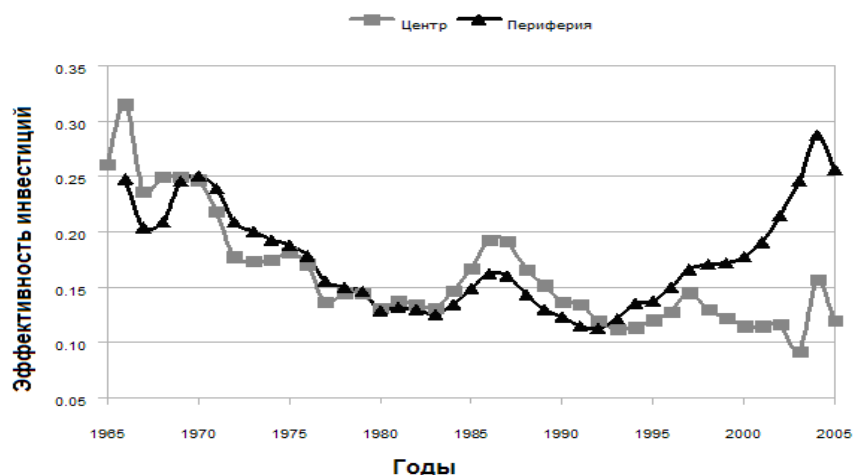
² О факторах высокого уровня инвестиционной активности в экономически среднеразвитых странах (к которым в настоящее время относится большинство стран мир-системной периферии, где в настоящее время проживает подавляющее большинство периферийного населения и где сейчас производится подавляющая часть периферийного ВВП) подробнее см.: Коротав и др. 2009.

Рис. 1.7. Динамика эффективности инвестиций в центре и на периферии Мир-Системы, 1965–2005 гг.

Источник данных: World Bank 2010.

Рис. 1.8. Динамика эффективности инвестиций в центре и на периферии Мир-Системы: семилетние сглаженные средние, 1965–2005 гг.

Примечания. Источник данных: World Bank 2010; семилетние сглаженные средние с последовательным уменьшением окна сглаживания по краям.

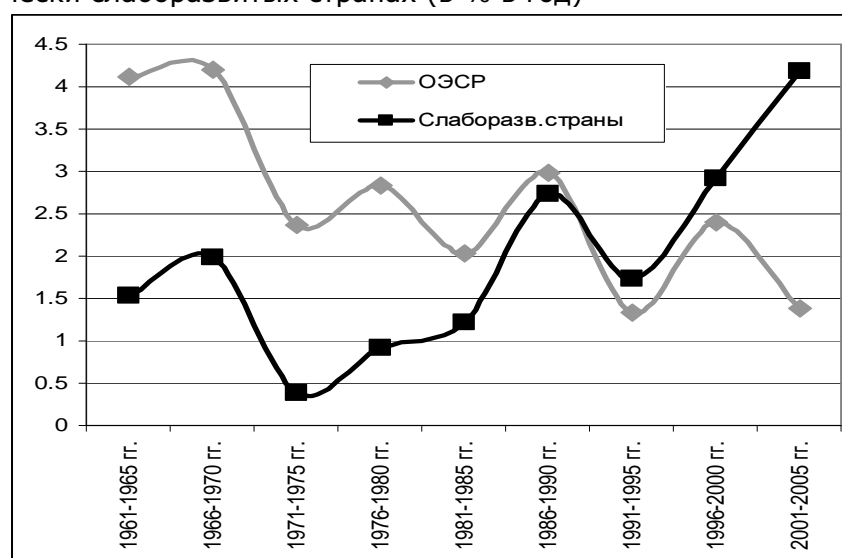
Обращает на себя внимание то обстоятельство, что перелом двухвековой тенденции роста разрыва по уровню жизни между центром и периферией на тенденцию к сокращению этого разрыва с удивительной точностью (практически до года) совпал с переломом целого ряда других многовековых (и даже иногда многотысячелетних) тенденций на прямо противоположные. Здесь необходимо отметить переход от многотысячелетних тенденций увеличения относительных темпов роста населения и ВВП (а также ВВП на душу населения) к прямо противоположным тенденциям уменьшения этих темпов. Также отметим переход от многотысячелетней тенденции уменьшения эффективности использования энергии к прямо противоположной. Имеются определенные основания предполагать, что совпадение это отнюдь не случайно и отражает тот факт, что мы имеем здесь дело с разными сторонами единого процесса развития Мир-Системы, с разными сторонами единого процесса выхода Мир-Системы из режима с обострением и начала движения к траектории устойчивого развития.

Действительно, у всех этих новых, оформившихся в 1970-е – 1980-е годы тенденций (тенденций к замедлению относительных темпов роста мирового населения и ВВП, к сокращению удельной энергозатратности ВВП, к уменьшению экономического разрыва между центром и перифе-

рией) есть и некоторый «общий знаменатель» – все они в той или иной степени ведут к стабилизации развития Мир-Системы, к некоторому снятию многих накопившихся в ней структурных напряжений.

Начиная с 1990-х гг. тенденция к сокращению разрыва захватила не только развивающиеся страны в целом, но и слаборазвитые страны в частности. До этого на протяжении продолжительного времени высокоразвитые страны развивались более высокими темпами, чем слаборазвитые (см. Рис. 1.9):

Рис. 1.9. Сравнительная динамика среднегодовых темпов роста ВВП на душу населения в 1961–2005 годах в экономически развитых странах, входящих в ОЭСР³, и в экономически слаборазвитых странах (в % в год)

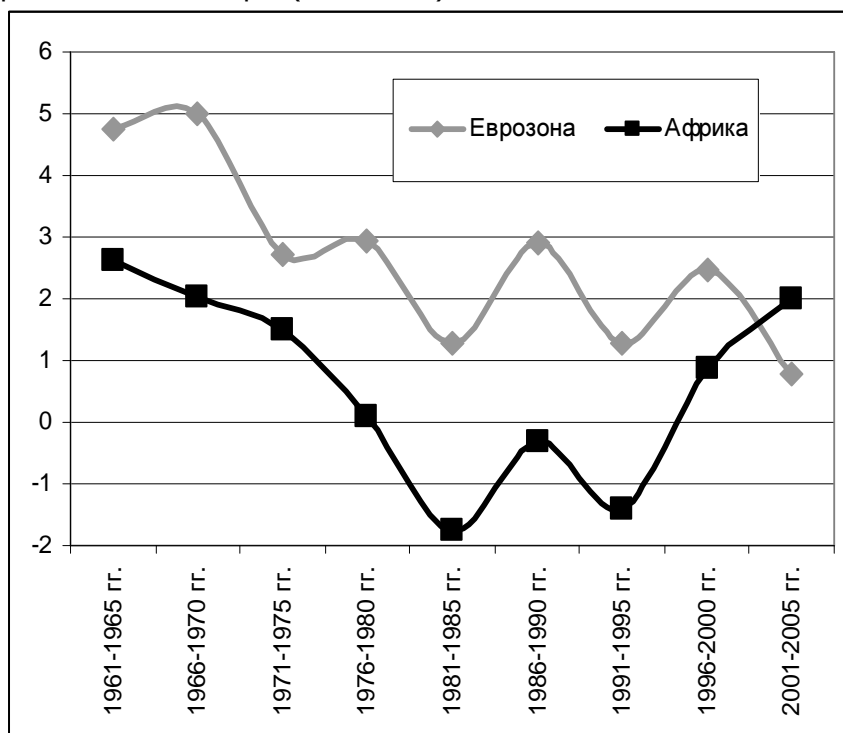
Особенно примечателен был рост темпов экономического развития в странах Африки южнее Сахары, которые в последние годы до финансово-экономического кризиса резко обошли развитые страны по показателю темпов роста ВВП (Рис. 1.10).

Согласно краткосрочному прогнозу Международного валютного фонда (МВФ), Африка южнее Сахары может оказаться относительно устой-

³ Австралия, Греция, Норвегия, Австрия, Исландия, Португалия, Бельгия, Ирландия, Испания, Канада, Италия, Швеция, Чешская Республика, Япония, Швейцария, Дания, Корея, Великобритания, Финляндия, Люксембург, Соединенные Штаты, Франция, Нидерланды, Германия, Новая Зеландия.

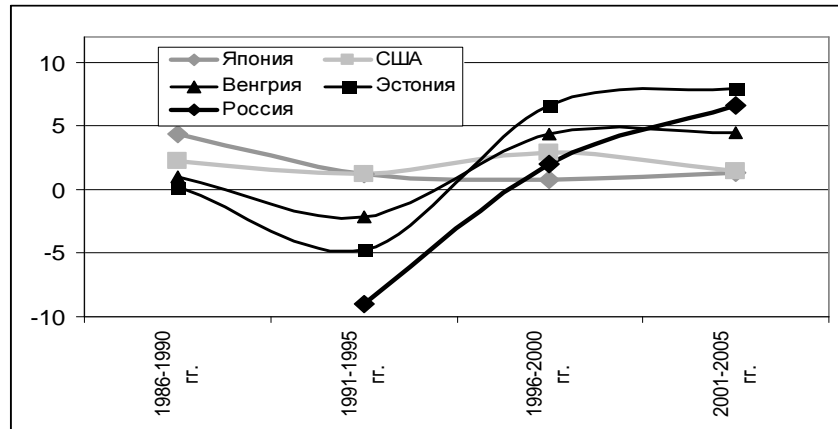
чивой перед лицом кризиса в случае высоких цен на сырье (IMF 2008). Так, среднегодовые цены на кофе в 2008 г. были выше, чем когда-либо за последние 10 лет (ICO 2009). Однако резкое и неожиданное падение цен на нефть с августа по декабрь 2008 гг. говорит об ограничениях такого прогноза. Согласно последнему прогнозу МВФ темпы экономического роста Африки южнее Сахары должны составить 3,5% в 2009 г. (IMF 2009b: 6). Однако это совсем немного, учитывая то, что эта цифра лишь немногим превышает темпы роста населения; необходимо также учитывать и большие различия между темпами экономического роста стран региона.

Рис. 1.10. Сравнительная динамика среднегодовых темпов роста ВВП на душу населения в 1961–2005 годах в странах, входящих в настоящее время в зону евро, и в странах Африки южнее Сахары (в % в год)

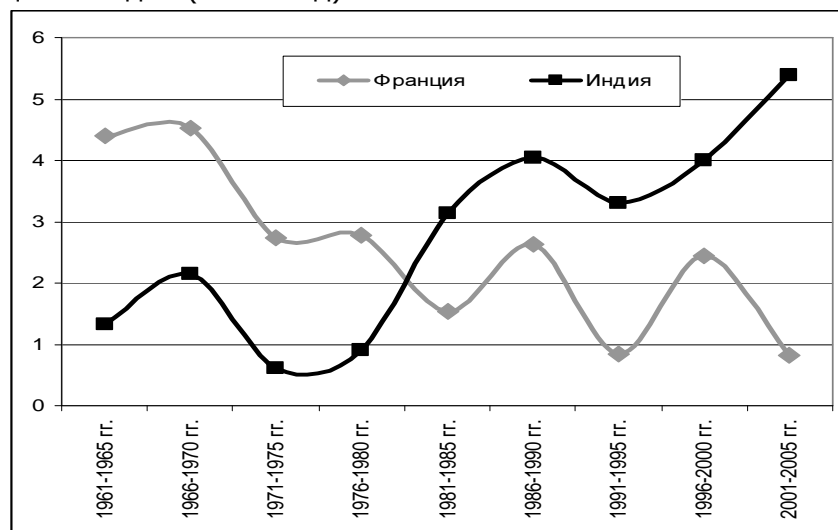
На нижеследующем Рис. 1.11 видно, что с началом нового тысячелетия страны бывшего СССР и Восточной Европы вышли на более высокие показатели темпов роста ВВП:

Рис. 1.11. Сравнительная динамика среднегодовых темпов роста ВВП на душу населения в 1986–2005 годах в Японии, США, Венгрии, Эстонии и России (в % в год)

Показательным примером, характеризующим эту тенденцию, является соотношение темпов роста ВВП на душу населения в Индии и во Франции. С начала 1980-х гг. значения этого показателя в Индии значительно превышают таковые во Франции (Рис. 1.12):

Рис. 1.12. Сравнительная динамика среднегодовых темпов роста ВВП на душу населения в 1961–2005 годах во Франции и Индии (в % в год)

Проведенный анализ показывает, что наметившаяся в последнее время тенденция к выравниванию уровней развития слабо и высоко экономически развитых стран является в высшей степени закономерной. Одним из важных факторов здесь является то обстоятельство, что капитал при прочих равных (включая отсутствие слишком большого разрыва в уровне грамотности⁴) и при достаточно экономически прозрачных границах имеет тенденцию перетекать из стран с более высоким уровнем ВВП на душу населения (а значит, и практически всегда с более высокой зарплатой) в страны с более низким уровнем ВВП (а значит, и с более низкой зарплатой), в результате чего темпы экономического роста снижаются в первых и повышаются во вторых (см., например: Jones 1997). Многие экономисты также обращают внимание на то обстоятельство, что при относительно низкой капиталовооруженности (характерной для экономически средне- и слаборазвитых стран) те же самые капиталовложения в тенденции дают более высокую отдачу, чем при высокой капиталовооруженности (характерной для экономически высокоразвитых стран):

«При прочих равных условиях страны с низким уровнем развития имеют предпосылки для более быстрого экономического роста. Такой результат влияния начальных условий на темпы последующего развития иногда называют эффектом “быстрого старта”. В бедных странах рабочие зачастую не имеют даже самых простых инструментов, поэтому производительность труда находится на очень низком уровне. А в результате ее заметный рост может быть достигнут при самых незначительных инвестициях. В развитых же странах техническая оснащенность производства очень высока. Вследствие этого даже значительный прирост капитала, приходящегося на одного рабочего, приводит к весьма небольшому росту производительности. Анализ показателей экономического развития разных стран подтверждает наличие эффекта “быстрого старта”: при равенстве прочих показателей, в частности доли ВВП, направляемой на инвестиции, бедные страны достигают более высоких темпов экономического роста, чем богатые»⁵ (Мэнкью 2009: 186–187).

⁴ В результате наиболее высокие темпы экономического роста в тенденции наблюдаются не среди наименее (или наиболее) развитых, а среди экономически **среднеразвитых** стран (подробнее см. ниже *Главу 3*; см. также: Коротаев, Халтурина 2009: 67–96; Халтурина, Коротаев 2010: 49–97).

⁵ Наши собственные исследования (Коротаев, Халтурина 2009: 67–96; Халтурина, Коротаев 2010: 49–97) темпов экономического роста различных стран в последние годы в целом подтверждают этот вывод, но с той разницей, что, согласно нашим исследованиям, наиболее высокие темпы экономического роста в тенденции характерны все-таки не для наименее развитых, а именно для **среднеразвитых** экономик (о возможных причинах существования данной закономерности см. выше). Впрочем, это по сути своей не противоречит вышеприведенному высказыванию Н. Г. Мэнкью, так как более высокие темпы экономического роста в среднеразвитых странах в очень высокой степени связаны с характерным для среднеразвитых экономик повышенным удельным весом инвестиций в основной капитал в ВВП, который в целом заметно превышает значения данного показателя как в слабо, так и в высоко развитых странах (см. ниже *Главу 3*).

Э. Абель и Б. Бернанке⁶ также обращают внимание на следующее обстоятельство:

«Согласно модели Солоу, если экономики являются открытыми и свободно осуществляются международные заимствования, то безусловную конвергенцию поддерживают некоторые дополнительные экономические силы... Так как более бедные страны имеют меньше капитала на одного работника и поэтому более высокий предельный продукт капитала, чем более богатые страны, субъекты сбережений из всех стран смогут получить большие доходы, инвестируя в бедные страны. Поэтому иностранные инвестиции должны обеспечивать более быстрый рост запасов капитала в бедных странах, даже если уровень отечественных сбережений в этих странах невысок» (Абель, Бернанке 2008: 306).

Особое значение при этом придается диффузии технологий из центра на периферию Мир-Системы:

«Сегодня бедные страны имеют значительные преимущества по сравнению с пионерами индустриального развития. Развивающиеся нации могут заимствовать капиталы, знания и технологии у более передовых. Согласно гипотезе, выдвинутой Александром Гершенкроном из Гарварда, *относительная отсталость* может способствовать развитию⁷... Поскольку страны с низким доходом получают от лидеров самые современные технологии, ...некоторые страны или регионы с низким доходом проявляют тенденцию к более быстрому росту, чем страны с высоким доходом» (Самуэльсон, Нордхаус 2009: 312–313; Samuelson, Nordhaus 2005: 584).

Нетрудно видеть, что оба данных фактора ускоренных темпов роста периферийных (и в особенности полупериферийных) экономик являются взаимодополнительными, ибо диффузия капитала в тенденции дополняется диффузией технологии (более того, диффузия капитала и является одним из важнейших создателей каналов диффузии технологий).

Поэтому в объяснении нуждается скорее наблюдавшееся еще совсем недавно опережение по темпам экономического развития высоко экономически развитыми странами средне и слабо развитых.

В качестве одного из важнейших факторов здесь (наряду, естественно, с оставшимся долгое время недостаточным уровнем образованности населения многих стран Третьего мира) выступала недостаточная прозрачность экономических границ, в высокой степени связанная с разного рода левацкими экономическими экспериментами, начиная от попыток (нередко вполне успешных) полного огосударствления экономики (сни-

⁶ Более известный в настоящее время, конечно, не как один из авторов одного из наиболее популярных учебников по макроэкономике, а как председатель Федеральной резервной системы США.

⁷ Подробнее см., например: Gerschenkron 1962; Блауг 2008: 68.

жавшего прозрачность экономических границ до уровня, близкого к нулевому) и кончая с виду «безобидными» запретами на вывоз прибылей (в реальности вполне эффективно блокировавшими внешние инвестиции). В этом плане наметившаяся в последние годы тенденция к выравниванию уровня экономического развития высоко экономически развитых стран, с одной стороны, и средне- и слаборазвитых, с другой, является достаточно логичным следствием нарастающей реальной глобализации, невозможной без роста прозрачности экономических границ, а также результатом роста уровня образованности населения развивающихся стран и тесно связанного с этим продвижения к завершению демографического перехода, т.е. результатом того, что к 1990-м гг. большинству стран Третьего мира удалось добиться резкого роста грамотности, что, с одной стороны, стимулировало экономический рост, а с другой стороны, способствовало сокращению рождаемости и очень значительному замедлению темпов роста населения. В результате всех этих процессов мы и наблюдаем в последние годы в большинстве стран периферии значительно более высокие темпы роста ВВП на душу населения, чем в большинстве стран центра, а значит, и совершенно закономерное достаточно быстрое сокращение разрыва по уровню жизни между «развитыми» и «развивающимися» странами. Особо отметим, что, как показывает Рис. 1.1, сокращение это идет заметно более быстрыми темпами, чем шло нарастание данного разрыва вплоть до начала 70-х гг. прошлого века.